

18+

Дневники оркнессы

Книга 7 Академия

Берсенов С.М.

Семен Михайлович Берсенеv

Дневники оркнессы.

Книга 7. Академия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67777346

ISBN 9785005663627

Аннотация

Орки в космосе, эльфы в космосе, ...все это стало уже обычным явлением, благодаря авторам современных фантастических произведений. Не исключение и этот автор, ранее известный под разными никами. Необычные повороты сюжета, яркие события, странные персонажи, приключения и экстрим – всё это найдёт читатель в произведениях автора. Помимо этого в новеллах Семена есть и философские размышления, и метафизика, и образы будущего, а также скрытые смыслы, разгадать которые автор предлагает читателю. Книга содержит нецензурную брань.

Дневники оркнессы

Книга 7. Академия

**Семен Михайлович
Берсенеv**

© Семен Михайлович Берсенеv, 2022

ISBN 978-5-0056-6362-7 (т. 7)

ISBN 978-5-0053-9803-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Из дневника орка Пыша Табуретки, 11 лет, первый курс Академии.

35-е раздувана 3026 года.

Я и не знал, что наука – это так сложно. Успел подзабыть почти за год непрерывной войны. Сегодня начали обсуждать возможность одеть на себя некий простейший экзоскелет, увеличивающий силу движений. Ну и схватить-поднять его металлической перчаткой рельсотрон.

В качестве образца рельсотрона положили на стол таутянское импульсное ружье.

Загадка, ясен палец, интересная, и в идеале даже полезная. Но дико сложная. Так пока я корпел над расчетом веса

всего этого внешнего обвеса, из обычной 2-миллиметровой стали, и рычагов-пружин к нему... Наама Сру чик-чик-чик и уже вес аккумуляторов для электромагнитного ружья считает. Впервые в жизни меня обогнала девчонка. Ну в смысле оркнесса. Я аж позеленел от обиды. А она – смотрит на меня и ухмыляется.

Ну я, конечно, в гнев вскочил... причинным местом снизу об стол шандарах! и, воя от боли, убежал в коридор. В смысле: в туалет. Ну там это... все обыкновенно. Куча салфеток и уй-уй-уй. Только слышу: унитаза как-то не обычно урчит. Не 1 раз, как положено, а целых три раза. Есть от чего испугаться, не правда ли? Крайне подозрительно! Я, не будь дурак, пистолет достал... и на очко унитаза навел, со словами:

– Вылезай, подлый трус!

Не знаю, кого при этом я имел в виду. Может и никого, просто проверял, не почудилось ли мне. Случившееся превзошло все мои ожидания. Из дырки унитаза полезло такое... практически бесцветная, прозрачная многоножка. И плавно вздымается как змея до потолка. И на меня жвалами щелкает. Видимо ядовитыми. Ничего исключать нельзя, когда имеешь дело с такими Тварями. Ведь как-то оно ведь охотится? Мне б в ее голову выстрелить, и дело с концом. Но я чего-то тупанул. Или не тупанул, а побоялся, что промажу. Ну мы все задним умом крепки, когда все уже закончится. А в тот момент я чуть не устрался прямо в шта-

ны. Но сдержался. Орк я или не орк? В общем, схватил я ее рефлекторно левой рукой. В правой-то пистолет, ага. А оно вжик! и вокруг меня обмоталось, и повалило меня на пол. На диво сильное оказалось Существо. А внешне и не подумаешь. Мы вместе узлом на кафельный пол шмяк! И началась жестокая и быстрая борьба за жизнь, причем обоих. Кто-кого быстрее придушит. Или разрубит. Три-четыре переката по полу, храпя, и я сумел выдернуть из ножек свой верный акинак. И рубанул.

Оно – распалось надвое и побежало, обратно в сортир. Тут уж стрелять вообще без смысла: не попадешь. Да и пистолет я в смертельной жестокой борьбе где-то выронил. Пока шарил глазами, искал, где он, оно и совсем убежало. Стою я, весь в этой слизи, возможно, ядовитой, дрожу от ужаса... а туалет слегка разгромлен, нашими телами. И тут распахивается дверь. И там стоит Многорукая Кали. Конечно, она просто Кали, а многорукость – просто прозвище... но... Увидала меня... и ну ржать в полный голос.

– Хулиганка! – гневно прошипел я. – За мальчиками под-
глядываешь?!

Она в ответ рот распахнула, позеленела... и, чую, сейчас воообще... задохнется от хохота. Или своей слюной захлебнется. Уже по лицу какие-то красные пятна пошли. А в норме у нас, орков, зеленый румянец. Она, как бы, совсем не в моем вкусе: слишком худая. И вполне моего роста. И, откровенно, туповата. Этакий маленький ребенок, по уму,

которому все требуется, чтобы кто-то направлял ее, и оберегал. Но 4 худеньких руки делают ее отличной в бою на шпагах и... в общем... жалко будет, если она умрет, вот так поидиотски задохнувшись. Так что я шварк! в нее телом, как метеорит: чтобы ударом снова запустить легкие. Мы с громким хлоп! впечатались вместе в стену.

И она – Вжик! Пуф-пуф-пуф! – опять задышала. И щекой ко мне прижалась. С таким аномальным доверием. От смерти ж, вроде, спас. А ногой – ногу захлестнула и... ой-ой-ой-ой! у меня опять ЭТО поднялось. И руки сами-собой ее, дуру, обвили... Мы сплелись и зашатались... зеленея от желаний...

– Это что тут такое у нас происходит?! – голос за спиной.

Мы конечно же Расцепляемся. Я резко оборачиваюсь. И понимаю, что ПОПАДАНДОС, по-крупному. Все это сильно-сильно похоже, всем же понятно на что. На попытку изнасилования, прямо посреди коридора. А на меня сейчас смотрит не кто-нибудь, а сама Ректор Жи. Почетный скаут, рейнджер, инженер, дипломат и прочее. Смотрит как на безумную амебу, размером с орка. Ну я это... без боя не сдамся, в общем.

– Это не то что вы думаете! – отвечаю ей отважно, прижавшись задом к стене и приплюснув туда же, спиной, эту Многорукую Дуру. – Совсем не то! Я делал Кали искусственное дыхание, и... не прямой массаж сердца! Своим телом! А до этого... вы, конечно, не поверите... но все равно рас-

скажу! Терять мне уже нечего!

– Оба! За мной! В мой кабинет!

В общем, там, в кабинете, я все и выложил. Выпалил. Подробно объяснил. И про рейлган, и про гигантскую прозрачную многоножку, и про сортир, и про пистолет, и про акинак.

Глаза Кали – круглые как блюдца. Джи – носом крутит. Явно не верит. Я растерянно запнулся:

– Как хотите! Но я говорю правду! Я больше туда ни ногой! Буду срать в кустах! Безопаснее!

– Хорошо... – задумчиво говорит Джи. – Ты явно испуган. И не пытайся отрицать. В такой ситуации это нормально. Что в твоей истории глюки, что не глюки – разберемся! А вы – пока молчите! Всосал?

– Всосал!

– И ты тоже! – обращается она к Кали. – Я, конечно, предприму комплекс мер, на случай, если все рассказанное правда... но если что-то пойдет не так и начнется паника, ты надеюсь, понимаешь, как жестко будут наказаны все болтуны?

Кали – испуганно кивнула.

– Уффф! – издал звук я, когда мы вышли из кабинета. – Пронесло? Или все только начинается?

– Думаю... Начинается! – улыбнулась мне Кали и вдруг кааак всосет меня прямо в губы, уже искренне, по советской инициативе. Властно, смело, ясно понимая, что к чему.

Уй... ой... ой-ой-ой... это оказалось так офигительно: целоваться с оркнессой, когда оба тела тянутся на встречу друг

другу. И...

Все прервал чертов звонок.

Хлынувшая в коридор толпа унесла нас в совсем разные классы.

А через час, когда мы опять вышли в коридоры, все туалеты оказались затянуты красно-белой полосатой лентой. Крест-накрест. Опечатаны, в общем. И какие-то орки, в угольно-черной униформе, и с полноразмерными армейскими болтер-пистолетами, в прозрачных бронешлемах, приказали нам срать и ссать в развернутые снаружи биотуалеты. Некоторые – начали кипеть, возмущаться. Другие – сообразили, что для такой меры должна быть какая-то ну очень веская причина. И немного успокоились. Я же – встревожился чрезвычайно. Ибо, в принципе, это же мой, лично мой косяк, что я тогда не выстрелил сразу, а начал применять клинок, когда оНо уже само напало на меня. Прикинь, такое сделать при схватке с гигантской осой, пауком, или богомоллом. Это же суицид, равносильно самоубийству.

Так что быстренько пробежался по этажам. Догадка оказалась верной. Один из туалетов не закрыли. Значит, я не совсем еще дурак. Просто медлительный, в ситуации столкновения с чем-то совсем Новым. И в этот туалет и начнут скидывать говно из биотуалетов. Как приманку для многоножек.

Нуссс... На этом можно было бы и успокоиться. Профи есть профи. Группа с болтерами – совсем не то же самое, что один юный орк с пистолетом. И без меня справятся.

Но стыд. Стыд продолжал жечь меня. И оказалось не зря. Через час, проходя мимо этого туалета, я услышал выстрелы, крики, шум воды, типа сильных всплесков. И тональность криков мне как-то очень сильно не понравилась. Они были какие-то сильно испуганные, гневные, матерные, и даже вроде бы о помощи. В общем, о своей безопасности я уже не думал, не было времени подумать. Выхватил пистолет и ринулся внутрь, доделывать не сделанное ранее. Дальше все произошло уже на рефлексх. Выстрел, уклонение от жвал, перекат, снова выстрел... Программу инстинктивных действий в моей голове выключил шум бегущей по полу воды, и окончание обоймы пистолета. Лежа на слое этой воды, я мгновенно откинул блок стволов и сменил обойму, на новую. Из-за перегородки поднялся орк в черном, С болтер-пистолетом в руках. А у меня – 4-ствольный «дерринжер». Игрушка совсем детская, для элементарной самозащиты. Единственно, что калибр тот же самый, да и патрон. Он мельком глянул на мое «оружие». И тут до меня дошло, что это уже третья обойма. Вторую я сменил рефлексно. То есть выстрелил реально уже 8 раз.

– Не плохо стреляешь! – процедил орк. – Все пули по цели?

– Похоже! – бросил я. – Сейчас проверим!

На проверку предположения ушло около минуты. Оказалось, да, я стрелял на рефлексх. Но точно зная, что увижу. Так что 8 взорванных голов и три укушенных чертovy-

ми многоножками орка. Не считая двух разбитых их пулями унитаза. Но думаю, если бы мне в ногу или руку жвалами вонзилось ТАКОЕ... я бы тоже упал и стрелял бы уже куда ни попадя.

– Тут нет моей заслуги! – громко сказал я. – Я точно знал, что увижу!

– Спасибо, парень! – бросил один из раненных орков. – Что решился войти!

Я – лишь пожал плечами и машинально убрал пистолет в кобуру. Опасности больше не было. Затем с улыбкой добавил:

– Мой первичный косяк, что не выстрелил! Мне и исправлять!

Далее мы, помогая друг другу, выползли в коридор. Ну, в смысле, я слегка помог выйти двоим оркам, с полностью парализованной ногой. Ничего особенного. Жвалы этих гадов оказались все-таки ядовиты. И штурмовики быстро перетянули свою артерию на ногу жгутом. Потерять 1 ногу, но на несколько часов стать одним из немногих, кто уже видел ЭТО вживую и знает, во что стрелять? Не равноценный обмен. Но уж какой ни есть. Оказывается, в тот, первый раз, мне дико повезло: что я выронил пистолет, и использовал обе руки, и 1 меч. В результате: ноги и руки – целы, жив, и даже вроде как микро-герой, в глазах взрослых орков из Санитарного Взвода. Покряхтывая, они потянулись к выходу. А разговаривавший со мной – вытащил рацию и быстро за-

бубнил в нее, вызывая подкрепление:

– Это длинная прозрачная многоножка. Вроде как бескрылая оса. Двигается жутко быстро. Атакует жвалами.

– Еще один взвод? – улыбнулся я. – Зачем? Все же, вроде, закончилось. А раненные – сами дохромают...

И тут мой слух уловил новое урчание в толчке, самом дальнем от входа. А там их целых 50 штук в ряд. И разбиты едва ли 10.

– Это что? – успел машинально сказать мой язык. А руки – уже сами-собой, машинально, выдергивали из кобуры пистолет.

Лица орков – посерели. Оружие – начало быстро вздыматься на уровень груди.

А ближайшая ко мне оркнесса, с перетянутой жгутом рукой, растерянно плюнула:

– Не лезь на рожон, пацан! Это... мы сами!

Мощный удар головой многоножки вышиб дверь кабинки номер 13. Или 14? Не успел запомнить. Все опять закрутилось, в бешеном вихре, с новой силой.

Жах! Жах! Жах! Жах! Перекат... меняю обойму... над головой свистят пули... Еще одна кабинка улетает в стену. Толчок – взрывается гейзером. Хруст выламываемой стены.

Я чувствую спиной чей-то хищный взгляд, и кувырком ухожу вправо. Блям! Оно врезалось в кафельный пол и ушиблось башкой не по-детски, заскользило наружу в контузии, шурша ножами как треск рвущейся бумаги.

Пистолет – уже не попадает в голову. Хватаю акинак...

Рраз!

А вот теперь – по двум новым созданиям – можно и в башку...

Хлоп-хлоп!

Сознание – мерно считает патроны: еще только два, до отброса стволов.

Затем – снова. И снова.

И снова. И снова.

Вспышка струи огнемета. И пролет малой ракеты подствольника. Это уже обычный бой. И в нем я могу максимум только одно: как-то выжить.

Поворот. Удар спиной об дверь. Из унитаза шуршит еще одно...

– Падла!

С этим словом в его башку улетает последний патрон пятой обоймы. И дымящиеся стволы дерринжера опять откидываются вниз.

Тишина.

Нервный тик во всех мышцах.

– Закончилось?

Из угла привстает раненный в ногу орк, сбрасывает пустой магазин, вставляет новый...

– Свои!!! – кричит кто-то от входа.

– Ну... наконец-то... – выдыхает орк и расслабляется.

Я слегка тоже.

– Все живы?

– Вроде бы да!

В тишине разгромленного туалета лишь шум воды и шорох ног убегающих в толчки тварей.

И трупы, трупы и трупы, длинных прозрачных многоножек, быстро сереющие на кафельном полу, в лужах синей крови.

Я привстаю на одно колено. Снова жив. И невредим. Круто!

Нас, орков, теперь вдвое больше. Враги – проиграли. Ура.

Еще один орк в черном, в свеженьком, не забрызганном кровью врагов шлеме, молча указывает мне пальцем на дверь. И я все понимаю. Согласен. Уже ухожу.

Да.

На следующий день биотуалеты стояли уже вместо всех толков. Сортиры – снова открыли, для посещения. Шоу «бабах-бабах» хорошо на 1 день. Ежедневно играть в него – нет уж, увольте. Всем пора на уроки. Как, в общем, и мне.

А группы санитарной зачистки (та самая черная униформа) – спокойно занялись «ловлей на говно» в подвалах.

Ну и утром все как-то узнали, о моей роли во всей этой Истории. От кого – ума не приложу. Загадка. Все, кто меня видел – по идее, должны тихо молчать. Им не выгодно. Или?

Кали – в первые же секунды, моего входа в коридоры Академии – подхватила мою левую руку одной из своих, правых. С выражением лица: «он – мой! поняли?!»

Наама Сру, и прочие отличницы – горестно вздохнули. Типа: да, быстрый, смелый. Жаль, что не самый умный, как мы. А то бы...

Но мой друг, Роб Рой, поприветствовал нас обоих, фразой:

– А ты знаешь, что все это значит?

– Что?

– Что именно они реально управляют нами! И только сейчас решились напасть!

– Дааа?! – изумленно выдохнула Кали.

– Да! – машинально бросил я. И вдруг начал думать: о том, что услышал. И...

Мне, на осмысление этой концепции, потребовались три долгих секунды. И доводов «за» у ней было гораздо больше, чем доводов «против». Сразу стало как-то Жутковато. И хреновато. Втрое более Хреновато, чем даже вчера, когда мы шли к ректору. Ибо...

– А что ж теперь делать-то? – растерянно и испуганно спросил вслух я.

– Найти гнездо! И огнеметом! – предположил Роб. – Хотя это и ужасно сложно!

– Спускаться в канализацию?! – приоткрыла ротик Кали. – Это слишком опасно!

Рядом в этот момент была Мухомор. Ну, оркнесса, соседка от меня справа. Не то, чтоб за соседней партой, скорее за соседним столом. Но да, мы слышим на уроке при-

мерно одно и то же. Так что и охотно помогаем друг другу, и как бы немного соревнуемся, больше вшутку. Она – улыбнулась и приятно позеленела.

– Из всех ныне живущих... – начала она. – В канализацию спускались только Зося Наавтомате, и, может быть, еще Карина Кохатт.

– У Карины – не совсем канализация! – сразу же бросил Роб.

– Ну, что-то похожее. Функционально. – не сдалась Мухомор.

Я – ободряюще кивнул ей. Обсуждать что-то вчетвером – гораздо лучше, чем втроем. Это понятно.

Тем более, что количество моих запасных обойм к пистолету упало до всего двух. А это....

Из дневника оркнессы Кали, 11 лет, первый курс Академии.

36-е раздувана 3026 года.

Все-таки я самая везучая оркнесса во вселенной. Это ж надо было... тогда пройти мимо мальчукового сортира, увидеть эТо, и заржать. А он оказался на удивление быстрый, на соображаловку. и дико оскорбился. Остальное все – насчет спасения мой жизни – несущийся в темноту космоса бред. Ну мы же оба это понимаем. Он понимает, и я понимаю. Остальные – пока никак. Видимо, не хватает чего-то

в башке.

Так что вечером я повела его в мастерские. Менять его смешную пукалку на револьвер. Нет, конечно она удобная и легкая, кто спорит. И в коридорах вполне. Но как только врагов становится больше 4х... Отстреливаться из нее – почти самоубийство.

Мастер Ыын, знавший совсем недавно саму Гравицапу, в качестве подчиненной, поглядел на эти 4 ствола... как на фантастическое говно. Точнее, сначала на них поглядел, потом на владельца, потом на меня, потом снова на пукалку... И изрек что-то вроде:

– А вы – идеальная пара! Интереснее пока не видел. Далеко пойдете! Если не умрете по дороге.

– Что насчет оружия? – позеленев, спросил Пыш. – Можно его как-нибудь улучшить?

– Улучшить? – улыбнулся Ыын. – Конечно можно! Добавить вот сюда в центр штык! Но... я предлагаю бы тебе обмен. Ты отдаешь мне свое... гм... гм... карманное нечто. А взамен идешь в секцию Е и выбираешь там. Мне твое... гм... вполне пригодится: как оружие последнего шанса. А вот тебе...

– Секция Е? – удивленно спросил мой орк. – Это что такое?

– Экспериментальные образцы! – улыбнулась уже даже я. – Существующие лишь в одном экземпляре!

– А я типа подопытный кролик буду? Кто проверяет одно

из них на практике?

– Типа того. Да. При твоей скорости реакции, ты – идеальный испытатель. Который выжмет из любого оружия 100% того, на что оно вообще способно!

– Впечатлен! – восхищенно прошептал Табуретка. – Согласен!

Когда он ушел, я всерьез повернулась к Ыну.

– Так! И в чем подвох, а?

– Там оружие под болтерный патрон. – ухмыльнулся Ын. – Но укороченное. А вам, откровенно, нужен обычный Пустынный Орел. Вы ведь еще дети. И сейчас в мирных условиях. Просто учитесь.

– Но Орел стоит бешеных денег? В смысле, патронов? – смекнула я.

– Правильно! Мастерские не работают себе в убыток! – гыгыкнул Ын. – Умная оркнесса!

– Хорошо. Я прослежу. Чтобы он больше не лез на рожон и в пекло!

– Ого! Да ты и впрямь в него влюбилась? – удивленно поднял одну бровь Ын.

– А как иначе? – смущенно выдохнула я. – Как иначе реагировать на орка, который один вынес несколько десятков совершенно новых врагов? Причем «вот этой пукалкой», как вы изволили видеть!

– Молодчина! – улыбнулся мастер и поцеловал меня в лобик. – Так держать!

Тут из секции раздался голос Пыша:

– Я что-то такое нашел! Но... оно настолько хорошее... что... я не уверен...

– Пойдем? – подмигнул мне Ын. – Поглядим?

– Конечно пойдем! – бросил Роб Рой и взял по руку побелевшую Мухомор. – Айда?

Мы подошли к сидевшему на коленях Табуретке. Он с интересом гладил револьвер, с очень длинным стволом, и большим барабаном. Причем револьвер был какой-то странный, вроде как двуствольный. Но один ствол гораздо толще другого.

– Ле Ма? – поднял одну бровь Ын. – Отличный выбор! Но сможешь ли стрелять из него? У него стандартный патрон в барабане – уже под болтер. А вот этот...

– Смогу!

– Ничего себе пушка! – восхищенно прошептал Роб Рой. – Вот везет тебе! Два дня подряд несказанно везет! Там сколько гильз в барабане? 10? 8?

– Девять! – уже гораздо более спокойно ответил Пыш. – Хорошее нечетное число! Если б он был у меня вчера утром...

– То ты бы умер! – бросила Мухомор. – Еще в первую свою встречу с многоножкой! Понимаешь, почему?

– В принципе, да... но... – начал Пыш. – Если бы не умер тогда... Мог бы лупить потом подствольной ракетой! По главной твари!

– Даже если вырубят свет? – съязвила Мухомор. – В полной темноте?

– Нет. В темноте конечно нет. Но...

– Теперь ты понимаешь, свою миссию? – подмигнул мне Ын.

– О, да! Вполне понимаю! – испуганно и восхищенно выдохнула я.

И затем уже Табуретке, серьезно:

– Теперь только посмей куда ввязаться без меня! Задушу!

– Оффф! – растерянно выдохнул мой орк, двумя руками снимая револьвер со стеллажа. Спорить ему явно ни с кем не хотелось. В присутствии Мастера. Который фактически дарит ему такую ИГРУШКУ. Ведь в этот миг он был практически Счастлив.

Но в этот миг в цеху появился еще кое-кто. И потопал к складу со словами:

– Ааааа! Вот вы где!!

– Нааама?! Сру?! – выдохнули все трое, кто ее отлично знал, из ее класса.

– Что ты тут делаешь?! – выступил вперед Пыш, молниеносно заткнув себе за пояс свою новую игрушку.

– Я?! Ты?! Да ничего! Ничего особенного! Пришла обсудить с мастером Ыном, как мне сделать фонарь, даже прожектор, на своем рельсотроне! Точнее, откуда питание.

– Разумеется независимое! По кабелю! Остаться без света – еще хуже, чем без патронов! Если в полной темноте! –

лениво прореагировал Ыын. – Не хочешь помочь своим друзьям, а? Они, чую, замыслили что-то Глобальное! Очередной передел мира!

– Я?! Им!? А что? Смогу! – нагло бросила эта зассыха.

И в моей классификации окружающих меня орков мгновенно перешла из разряда «напыщенная фанфаронка» в разряд «смертельного врага». Но вроде бы из нас, зеленокожих. Так что... перед лицом новой общей угрозы...

– Ладно! – бросил Пыш, кисло скривившись. – Пошли! Обсудим впятером! Что теперь делать!

– Ну? И? – спросил его Роб Рой, когда мы дошли до укромного места, в гнезде, на скале, прямо возле центрального плаца. И уселись там в кружок, спинами к окружающему пейзажу.

– Что это за новая угроза? Почему ты так легко включаешь в команду новых и новых членов? – уточнила Мухомор.

– Нуууу... это... – начал Пыш. – Мне самому очень страшно. Даже подумать подобное. Но... Многоножки могут быть не взрослой формой, а личинками.

– Вроде гусениц? – ошалела Мухомор.

– Да.

Блин. Вот тут я чуть не пыснула. Но титаническим рывком сдержалась. Не хватало мне еще... при ней... тут... обоссаться. Наама, кстати, тоже сразу побледнела. И пролепетала как совсем ребенок:

– Но как же они тогда выглядят, эти «взрослые формы»?

– Стрекозы. Или осы. Или невидимые муравьи. Или еще черт знает что. – начал смелеть Табуретка. – Но, в любом случае, именно они и правят этим миром! Раз невидимы!

– Стоп! Подожди! – сказал Роб Рой. – Многоножки... они же очень примитивны... даже среди этих... насекомых-гигантов.

– И? – пожал плечами мой орк.

– Гусеницы термитов!

– Термитов? – не поняла Мухомор. – Это кто?

– Это... такие... твари. – начала осторожно я. – Когда захватили телевышку... ну, в первую, почти что легендарную эпоху... этой Войны. Именно с ними был наш временный союз, против черных муравьев-гигантов. Мы кормили их бумагой... и всякое такое. Так говорят книги, по военной тактике.

– Но тогда, значит, они были видимы! – резонно заметила Наама. – Чтоб заключить союз, для начала нужно видеть, с кем!

– Хм... – растерянно выдавил Пыш. – Но версия про термитов, между тем, самая логичная! С точки зрения биологии!

– Ну... это... – пробормотал Роб – Я ведь могу и немного ошибаться! Многоножки могут быть и не стадией развития термитов, а их подземными врагами. Среди прочих.

– В любом случае. – важно изрекла Наама. – Взвода Санитарной Зачистки, которые ушли по землю, преследовать

их... они должны быть Суперпрофи. Раз решились на такое. Не чета нам. И именно от них мы все и узнаем!

– Супер? Профи? – недоверчиво улыбнулся Пыш Табуретка, вытаскивая из-за пояса свой новый револьвер и кладя его себе на колени.

Мне потребовалось менее секунды, чтобы понять его мысль. И на этот раз я уже не ссалась. На это не осталось даже сил, и моих нервов. Я просто побледнела, и схватилась рукой за свой меч. За один из двух своих гладиусов. Точнее, за оба. Ибо....

Со стороны главной площади, перед зданием, раздался ужасный, душераздирающий крик.

Из дневника орка Роба, 11 лет, первый курс Академии.
37-е раздувана 3026 года.

Ну вот. Словили приключения, по самое не балуйся. Дикая резня на плацу, и прорыв коридорами, жесточайшая битва там. Эти чертовы многоножки отложили в некоторых орков яйца. И они поперли внутри в полноценные твари...

Фррр!

Она до сих пор стоит у меня в глазах, это златоволосая орка, с курносым носом, и очень сильными руками. Они молниеносно захватили мне предплечья, одно – с кописом... Рывок... Жар... Корень в моих штанах набух. И она явно ощутила...

Поворот. Боль.

Я не могу! Я не могу убить такую симпатичную оркнессу! Но, похоже, все-же, НАДО.

С ней я боролся целых десять секунд: все никак не мог поверить... пока из ее плеча и не полезло эТо.

Орка – искривилась, зарычала... И шагнула вперед грудью.

Страшным усилием воли я вырвал из ее сильных лап одну свою руку, с мечом.

Еще миг... и она меня, обхватив, поцелует. А ее червяга – перекинется ко мне. И...

Пуля из ствола пистолета Кали снесла ее голову нафиг. И на асфальт к моим ногам упал обезглавленный труп, фонтанирующий кровью. Я едва успел увернуться и прошептал, через слезы:

– Спасибо!

– Пожалуйста! – улыбнулась Многорукая и приняла на клинок еще одну орко-подобную Тварь.

Я обернулся, выхватил пистолет и разнес башку орку, уже летевшему на Мухомор...

Трах!

– Ты прав! – закричал мой друг Пыш Табуретка. – Без оружия нам не прорваться!

И тоже выдернул в воздух свой новый СТВОЛ.

– Ты уверен?! – крикнула ему Наама Сру, отражая удар кулака двухголового орка, своим полуметровым кинжалом. То есть просто отрубая ему руку.

– Без вариантов! – хрипло выплюнул я и пальнул в ноздри еще одной темноволосой Твари.

– Вперед!!! – завизжала Мухомор и дернула из кабур на бедрах сразу два пистолета: справа и слева.

– Ого! Ни фиги себе! – едва-едва успела крикнуть Кали, как ее обхватил... даже не знаю кто. Какой-то лысый [Мальчиш плохиш] с клыками как у тролля.

Побелевший лицом Пыш обернулся... и хладнокровно отстрелил этому уродищу одну лапу. И гора мяса повалилась на асфальт, дико воя от боли.

Кали и правда фантастически красива. Но только в бою. В обычный день, в коридоре, я на нее... не особо... бы даже увидел. Не смотря на ее руки. Целых 4. Ну руки, и руки. Обычный мутант, женского пола. А вот в бою... Да! Обалденна!

– За мной! – возопила Наама и рванула вслед за нею, в проход между тел, держа пистолет и свой короткий набедренный меч на-голо.

Я схватил за руку Мухомор и повлек на прорыв: так быстро как мог. Мы прорвались, внутрь задания. А там...

Опять ЭТИ, зараженные. В коридоре. Среди просто орков, и разных оркнесс.

– Как показать им, что делать?! – опешил Пыш.

Я быстро окинул взглядом диспозицию. Жопа. Полная жопа. Если только...

Кроткий быстрый удар моей ноги повалил статую рыца-

ря-орка, закованную в хорошую сталь, у спортивного зала.

– Все правильно! Меч! – пискнула Мухомор и подхватила клинок, уже с пола.

Кали – снесла попой вторую статую, справа. И дернула меч у нее.

А я? Как дурак, подсказал всем решение, а сам – безоружен. Хотя...

Моя голова рефлекторно долбанула в стекло пожарного крана. А там и топорик... длиной почти метр.

– Живем! – крикнул всем я и обрушил его красный обух на ближнюю Тварь. А клин – снес башку у второй...

Мы шли через кровь и короткие всхлипы как страшные демоны ада. Зато не потратили больше патронов. Отлично, не правда ль?

Ректор Жи ждала нашу колонну Выживших в дверях своего кабинета, уже с орк-шторм-болтером, в лапах.

И она криво улыбнулась:

– Не так я себе представляла сегодняшний день, совершенно не так!

– Я тоже! – крикнул Пыш и свалил еще Тварь, ловкой подсечкой, саданув в ее мозг и из пистолета.

– Окей Заходите! – гаркнула ректор и выпрыгнула со своим оружием в коридор.

Тра-та-та!!!

Поток Зараженных иссяк раньше, чем ее магазин. И она успела нырнуть за дверь последней, захлопнув ее за собой.

Потрясающий тактик! Смогу ли я когда так? Ой, блин, не знаю. Хотя, она ж старше, и опытнее. А мы пока только учимся.

– Ну? – мило бросила Джи. – Как дела?

– Скверно! – доложил за всех Пыш, судорожно, по одному, меняя патроны в барабане своего новенького револьвера. – Плац захвачен! Площадь перед зданием – тоже!

– Носик вверх! – улыбнулась всем Джи. – Ситуация еще очень далека от полной жопы! Враги не могут заразить нас своей кровью! Только жалом, на конце длинного тела! Так что, кто просто измазался...

И она взглянула на Нааму, судорожно и нелепо расчесывающую свои мокрые волосы гребнем.

– Те вне подозрений!

Оркнесса – обернулась к ней лицом, бледная как снег. И прошептала:

– Спасибо!!! А я уж... совсем собралась умирать...

Джи – понимающе моргнула, двумя глазами.

– Я уже вызвала подмогу! – гораздо более спокойно сказала Джи. – Это – Хорошая Новость. Они – вполне профи, и быстро поймут, кого – валить, кого – нет.

– А какая плохая? – дернулась Кали, тоже уже красиво и медленно скользя гребнем по своим волосам.

– Это «Красноплащники»! – процедила Джи с едкой улыбкой.

– Ой! – испуганно выдохнула Мухомор.

И мне пришлось положить ладони ей сзади, на плечи и чуть нажать, успокаивая. Она сразу же поняла, что это я, и расслабилась, с полным доверием.

– «Бдящие»?! – присвистнул Пыш Табуретка, чуть-чуть зеленея.

– Ну да! – улыбнулась ему Наама Сру, уже вполне причесавшись. – А ты ждал кого? Горку и Морку?

– Да нет... как бы... но... – пробормотал мой друг. – Как бы лекарство не оказалось... страшнее болезни.

– Это уж как получится! – глубокомысленно заметила Джи и прошла к окну, проверяя количество патронов в магазине своего легкого болтер-автомата. – У нас сейчас без выбора! Да и службу сию учредили не просто так! А именно для этой цели! У тебя есть решение лучше?

– Конечно нет! – отозвалась за всех Кали. – Но как они воспримут меня?

– Обыкновенно! – улыбнулась ей Джи. – Многоруких они не раз видели! И знают, что они НАШИ! Ну, по крайней мере те, что учатся в Академии. Ага.

– Другое дело... – задумчиво продолжила она, глядя в окно. – Но, пока, не будем об этом. Если они не дураки, то сами как-нибудь выкрутятся. А если придурки... то не выживут. Всем же легче.

О ком она тогда, я как-то сразу не понял. Но был слишком зол, чтобы вникать мыслью во все эти тонкости. И слишком устал.

А вот сейчас, когда вечер...

И по коридорам грузно ходят эти Красноплащники, с двуручными мечами, в ножнах, за спиной...

А мы сидим впятером в одной комнате, у камелька, и тихо блаженствуем, попивая темный эль.

Я наконец постиг, что такое ПОЛНАЯ ЖОПА.

Потому что в дверь тихо и осторожно постучали. Словно бы крадучись, украдкой, и неуверенно.

– Кто это может быть? – слегка испуганно дернулась Мухомор. И положила свою нежную лапку, на мою теплую руку. Я, естественно, позеленел, от удовольствия. Но...

Пыш – задумчиво хмыкнул и извлек свой револьвер, кладя его себе на колени. Он только что смастерил из ошметков кожи подобие кобуры и был вполне доволен результатом. Револьвер не самой обычной формы быстро входил и выходил из чехла. И не плохо в нем держался. А что еще надо? Больше ничего.

Кали – полуобернулась.

Наама – бледная как снег – приоткрыла щель двери, держа в другой руке свой пистолетик. Она тоже красива, если честно. Но лишь когда вот так бледнеет.

А в дверь просунулись усики-антенны не маленького такого муравья.

– Что... – начала Кали, быстро и ловко извлекая с бедра пистолет.

– Это мы! – раздалось из-за двери. – Атилла! И Эй!

– Ааааа... – выдохнул Пыш и слегка успокоился. – Ладно! Входите! Но вы и ПОПАЛИ!

– Угу. – задумчиво гукнул Атилла, проскальзывая в комнату вслед за своим... шестиногим... собратом по разуму. Как-то вот так. За ним, так же быстро, скользнула и беловолосая орка Эй. Преподаватель черчения, на старших курсах. И командир чего-то там... целого отряда... но все это в прошлом.

Сейчас они просто преподаватели в Академии. И их, б.я, вот это... выкидыш Карины... муравей... 100% будет опознан Бдящими как враг. А все кто ему помогает – как «зараженные», им.

– Мы пересидим, тут, эту ночь? – спросила у всех Эй, мило и почти по-дурацки улыбаясь.

– Конечно! – откинулся на кресло Пыш. – Мы-то вам полностью доверяем! А вот как ОНИ?

– Не знаю! – вымолвил Атилла, присаживаясь сбоку и нежно поглаживая по голове лезущего ему на колени черного мураша. Мураша, блин. Молодую жалоносную осу, только без крыльев.

– Удивительное создание! – прошептала Кали и потянулась к шестиногому пришельцу.

А тот – к ней. И оплел усиками руку, вполне дружелюбно. Внутри меня словно все оборвалось. МЫ больше никогда не сможем воспринимать ЭТО как врага. А вот Красноплащники – точно будут. Они же еще и тупые.

– Он самец? Или самка? – невпопад спросила Мухомор.

– Самец! – улыбнулась ей белокурая Эй. – Совершенно безопасен, и без жала!

Муравей – полуобернулся к теперь уже почти полностью моей оркнессе и весело помахал ей усиками.

– Уффф! – выдавил я. – Я вижу выход лишь... где-нибудь его спрятать...

– Спрятать? Где? – не поняла Наама Сру, тоже присаживаясь. И, нужно отдать ей должное, тоже поближе к нашему шестиногому гостю. Так что и у нее в мозгах разлилось осознание, что это совсем не враг. И тоже С НАМИ.

Чего не скажешь о мерзких и страшных прозрачных мокрицах.... Личинках не понятно кого. Кто сегодня заразил десятки молодых орков и оркнесс, отложив в них свои личинки, и яйца. Или только личинки?

– Наши враги будут воспринимать его как друга? Или как врага? – озадаченно пробормотал между тем Пыш.

– Думаю... – начала Мухомор. – Как пищу!

– Задача... – процедила Наама, плавно зеленея.

– Хорошо! – выдавил из себя я. – Часть задачи решить возможно!

– Крыша? – улыбнулся Атилла. – Чердак?

– Ну да. Но хотел бы я знать... кто эти «мокрицы», и чья стадия жизни!

– Судя по всему, вполне местные! – подтвердила мои самые худшие опасения Эй. – Как и веспиды!

– Но они...

– Не союзники. Явно. – улыбнулся Атилла. – Не знаю почему, но такая уверенность во мне все более крепнет. Наверное, работает Подсознание. А оно... не настолько тупое, как все говорят!

– Ладно! – сказал всем Пыш, зевая. – Может я и страшно тупой... Но я пошел спать! Ибо дико устал!

– Я тоже! – улыбнулась ему Кали.

Мне пришлось слегка согнуть вниз лицо, чтобы не прыснуть от смеха. Хотя, все, наверное, поняли все это так же. Не думаю, что они будут там всерьез размножаться. Не в таком юном возрасте. А вот повозиться в постели и почмокаться губами – вполне.

Чего не скажешь о нас, с Мухомор. Ведь именно нам, явно, придется вести Мураша-то на крышу. Через ходящие по коридорам патрули, Бдящих. Или Бздящих?

Ночь скоро закончится. А новый член нашей Команды нуждается в безопасном гнезде. Или убежище. Или конуре.

Как жаль, что я не смогу потом, этой ночью, поболтать с орком Атиллой. Он явно что-то знает, еще. Но молчит. А, впрочем, не важно. Раз молчит. Узнаем потом. Впереди целый учебный год. А потом еще и еще. Война с Пришельцами-Пожирателями вряд ли скоро закончится. И нашей армии потребуются кадры экстра-класса. То есть МЫ.

– Ну? Пошли? – встал я с кресла, поглядывая, и на Мураша, и на свою подружку.

– Конечно! – смело и вполне дружелюбно улыбнулась мне оркнесса Мухомор.

Из дневника оркнессы Люмины, 10 лет, первый курс Академии.

38-е раздувана 3026 года.

Когда я намылилась в эту Академию, на целый год раньше срока, то думала, что все тут такие ууумные. Но я все равно Умнее. Вундеркинд. Или вернее вундеркинда. Все мои сверстники признавали, что я развиваюсь намного быстрее их. Умнею, крепчаю, и взрослею.

Это не то, что показывают по долбоящику, во всяких шоу. Вот она в 7 лет пошла в школу, и всех обогнала, и стала доктором наук... в 8 лет. Сказочка для идиотов! Развитие мозга и тела всегда идет параллельно.

Как у меня. Так что в свои 10 я уже.... гормонально... орка, уже явно не оркнесса. И очень сильные мускулистые руки, и ноги. А что ростом еще не на все 12 лет, так это... мелочи. В борьбе гуурен 1 на 1 я легко кладу на лопатки любых сверстников, и даже тех, кто старше.

И вот угораздило же меня словить внутрь себя эту тварь! Сама не понимаю, как. Точнее, не помню.

Примерно как в этом, одном фантастическом романе: где к оркам присасывались какие-то маленькие осьминоги. И становились их Хозяевами, полностью контролировали двуногие тела. Раб все отлично понимает, и осознает...

но никак не может противиться воле Хозяина. Вот так же была и я.

Ужас!!! Мерзейшее ощущение! Когда твое тело тебе фактически не принадлежит, за тебя им управляет какой-то Чуждый Разум.

Заразила ли я кого-нибудь? Пыталась. Но не сумела. А когда оказалась в самом эпицентре той мясорубки, с немногими Выжившими... То вдруг поняла, чего нам, рабам, Великих Хозяев, не хватает, для полной победы: клинкового оружия. Они спокойно отрубают нам руки, ноги, головы... а мы можем только хватать их руками и валить на пол: чтобы заразить, изо рта в рот. С этим у меня проблем как будто не было: я ж не высокая, но жутко сильная. Если бы не... Этот Чертов Клинок. Отрубивший мне руку.

Ну вот и все, финита ля комедия. Истекая кровью, я еле-еле добрела до туалета. И Хозяин, а вернее Хозяйка, легко выскользнула из обрубка моей руки в спасительную черную дыру. А я... упала рядом на колени. И продолжала сливать туда, в очко, струю крови. Хозяевам – ух как вкусно!!! А мне?

Я яснее ясного понимала, что умираю: как личность. Перехожу в разряд зомби. А зомби это... вообще совсем безмозглая Тварь. Просто желудок на ножках, пожирающий все теплокровное. И вообще все что шевелится. Для меня это уже не жизнь, это просто Существование. Конечно, ощущать биение живого сердца даже через стену – хороший

дар... Но....

Кто-то резко схватил меня, и перетянул обрубок руки жгутом. И поднял на обе ноги.

Предо мной стоял взрослый орк: весь в черном, с болтером на ремне, через плечо. И шептал:

– Спокойно! Спокойно! Не плачь! Ты – жива! Жить теперь будешь!

– Зачем? – прошептала я из последних сил. – Зачем мне далее жить однорукой?

Орк – загадочно моргнул, поглядел мне в глаза. И увидел, что я тоже орка, уже не оркнесса. И он сделал невиданное мною доселе. Но единственно возможное в данном контексте. Отцепил от своего пояса ножны мачете, и повесил оные мне на ремень, справа: под левую руку.

– Давай! – хрипло сказал он. – Дуй отсюда! Пока я не передумал!

И я пошла. Хлюпая носом. Но уже не изливаясь слезами. То ли уже все выплакала, пока стояла на коленях над толчком. То ли... Не знаю.

Моя левая рука инстинктивно-рефлекторно извлекла клинок из ножен. Отличная сталь! И идеально сбалансированное оружие, «Проводник-16». Теперь я могу защитить им свою жизнь, и честь. Как жаль, что я не носила такой замечательный инструмент ранее. Будь он у меня, когда началось Заражение....

И тут я столкнулась почти нос-к-носу, с ним, в коридоре.

С тем орком, который и отрубил мне правую руку. В обществе какой-то полоумной дурехи, его сверстницы. От неожиданности он чуть не упал навзничь. Но устоял, схватившись за стену.

– Оооо... ни фиги же себе... – выдавил из себя он. – Какая оркнесса! Вот это боец!левой рукой?!

– А что еще мне делать? – недоуменно спросила я, поигрывая выхваченным клинком, в единственной левой руке. – Только мстить!

Его оркнесса – открыла рот как кошелек. И так и не захлопнула. А он... воспринял мои слова наоборот. Бывает же такое!

– Невероятная воля к жизни! – прошептал он. Затем, уже громко:

– Пойдем! Я познакомлю тебя с остальными! Кто... как и ты, не сломался. Пойдем!

И нежно взял меня под левый локоть, с мачете. Я изумленно вдохнула, выдохнула, и ловко всунула клинок обратно в ножны. Работа двумя такими клинками была мною давно уже освоена. А сейчас... те же движения, но одной только левой. Защита и атака – в 2 раза слабее. Но ведь и не совсем ноль, правда? Значит, есть куда расти и совершенствоваться.

Когда мы вошли в их комнату, в мальчуковом крыле Академии, я невольно охнула. 3 оркнессы. И лишь 2 орка. И еще я. Не многовато ли женского общества?

Один из орков улыбнулся, словно прочитав эту мою

мысль.

– Все нормально! Ты здесь вполне желанная гостья! И сексуальные намеки у нас здесь очень, очень не в чести!

– Ну хорошо! – пришлось согласиться мне и присесть на краешек дивана. – Как я понимаю, вы... озабочены максимально эффективным отпором Новой Угрозе? Именно это свело вас вместе?

– Ну да! Как-то так! – подтвердила худенькая многорукая оркнесса. – Мы как бы подпольный оперативный штаб! Обладаем максимум информации... по данной теме. Больше, чем кто бы то ни было!

– Тогда я попала в самое нужное и интересное место! Ибо... гм... перед вами сидит носительница личинки. Да. Она была во мне. Но ушла, подумав, что я умираю.

Реакция всех в комнате? Разумеется, открытые рты. Но не долго. Затем любопытство взяло верх над шоком.

– И что это за существо? Как ты его ощутила? – спросила белобрысая оркнесса, подходя поближе.

– Сознание словно затягивается туманом. – отвечала я. – Исчезает критичность мышления. Ты чувствуешь, что стала Рабыней. И что теперь у тебя есть Хозяин, или Хозяйка. Которые обо всем позаботятся.

– То есть личных чувств и мыслей больше нет? – спросил сидящий в кресле орк. – Ты становишься атрибутом Хозяина? Или его домашним животным? Или...

– Не совсем так. Паразит берет на себя функции Твоего

мозга: приказывает тебе сделать то или другое. Как ты будешь это делать – осуществляет и само решает твоё тело.

– Работом успешно юзаются только руки и ноги? Или ещё и механизмы? – уточнил орк, который привел меня сюда.

– Механизмы и предметы использовать получается. Но осмысление, как ими работать, проходит гораздо медленнее, чем при обычном сознании, без Хозяина..

– Это хорошо! Даже отлично! – кивнул видимо их самый главный орк. – Значит, пред нами как-бы зомби, но с некоторыми зачаточными мыслительными функциями.

– И в столкновении 1 на 1 Свободный всегда выиграет! – улыбнулась Многорукая.

– Отлично! – согласилась с ней Белобрысая. – Мы всегда сможем прорваться, через их толпу! Или даже рассеять ее!

– И открывание дверей! – добавила Большеротая, которая и привела меня сюда. – Вроде бы будет... но медленно, шумно, и не эффективно!

– Значит, живем! – подмигнул центральный орк. – Как ты освободилась?

– Ну... мне... отрубили руку... – начала теряться я. – «Хозяйка», многоножка в моем теле, долго решала, на что я нужна. Туда-сюда... привела в сортир... Там она и вынесла финальный вердикт, что я совершенно бесполезна. И начала покидать тело. В очко унитаза. А далее... Я просто лежала и плакала, над фактом, что у меня нет руки, и я теперь бесполезна. И погибну при любом раскладе. Это ведь правда.

В культуре орков однорукие долго не выживают. Тем более в такой опасной заварухе. Слабым и раненым у нас не место. И тут... Меня спас взрослый орк, остановив кровь жгутом. И дал мачете. И я вновь обрела волю к жизни. Ведь 1 рука это, конечно, не две. Но учиться чему-то – проще, чем просто лежать и умирать.

– Научиться? – улыбнулась 4-рукая оркнесса. – Ты сейчас левой рукой не умеешь?

Нда... Что еще ждать, от такой соплячки? Глядит только на внешность и думает, что перед ней 10-летняя. Хотя могла б и пораскинуть мозгами. Моя ж рука раза в 2 толще, чем у нее.

– Почему? – немного оскорбилась я. – Умею!

– Ну-ка, ну-ка!

– Фух!

– Ах!

Я мгновенно вскочила с дивана. Клинок приятно затрепетал в левой руке, выхваченный при самом вставании.

– Ого! – крикнула эта, которая Рот-Кошелек.

1 рука против двух. Причем не самая привычна.

Похоже, я слегка переоценила свои шансы. Первые три метра пришлось только отступать, прыжками вправо-влево. Но затем случился первый маленький косяк этой Мутантки. И передний кончик моего мачете красиво взвился под ее левую кисть.

Рраз!

Легкая царапина, не более. Но меч она успешно выронила. Живем! Кое-что умеем!

– Ах ты... – личико бестии исказилось дикой злобой.

И мне пришлось спешно уворачиваться от второго клинка, мелькнувшего мне прямо в голову: уже всерьез, в полную силу.

Урок и мне, вполне наглядный. Никогда не зли врага. Он начинает драться словно дьявол.

Раз! Раз!

Я едва-едва уклонилась от второго удачного удара, пропустила меч мимо себя, скользнула своим клинком к ее локтю... и навернулась на спину, об какую-то ступеньку. Иль порог.

Грям!

Что за наказание?!

Бледнея, я свернулась телом в узел-ежик и катанулась прочь, все еще с мачете в лапе.

– У Кали – правая рука! – прокомментировала белобрысая. – А у эТой – левая!

– Ну и что? – улыбнулся орк, который и привел меня сюда. – Жизнь – одна! В какую руку ни бери!

Пуфф! – издала возглас я, впервые показав свою усталость. И отступила еще на шаг, продумывая, все-же, Нападение.

– Ага!

– Что «ага»?

– Так! Ничего!

Два круга по комнате. Успешно рубя и уклоняясь от клинков. Техника этой стервы – не плохая, очень не плохая. Мне уже реально туго. Зря я ее недооценила.

Хотя, конечно, при таком коротком лезвии, многое решает именно везение....

Швах!

Второй меч многорукой дернулся и вылетел, в подушку на диване.

– Офигеть! – прошептала большеротая оркнесса.

Я на секунду замешкалась. И Многорукая выхватила меч обратно, из подушки. А из ножен на поясе – третий.

Я снова с одним клинком против двух. И устала до чертиков. И причем левой.

Кровь прилила к моей голове. Я не сдамся!

Видимо это я машинально выкрикнула вслух.

И орк, видимо, самый главный, резко встал на ноги из кресла.

– Все! Хватит! – громко и веско сказал он. – Техника новенькой – выше всяких похвал! Я такое никогда в жизни не видел!

– Но и ты, Кали, обалденна с мечами! – затем добавил он, смягчаясь. – Показала нам такое шоу, что совсем не всякий сможет!

– Аааа? Даааа? – прошептала позеленевшая оркнесса, плавно вкладывая меч в ножны: сперва – один, затем – дру-

гой.

Я – тоже сунула мачете, как могла, на место.

И, ощутило подрагивая от усталости, и адреналина в крови, протянула своей противнице левую руку:

– Мир?

– Мир!

Беловолосая – восхищенно подошла ко мне, почти вплотную. Обнять – конечно, не решилась. Все-таки культя... и кровавая... и боль...

– Так сколько ж тебе лет? Ты выглядишь совсем девочкой! Но...

– Честно? Десять! Но я акселератка. Всю жизнь только и делала, что обгоняла сверстников. Так что, биологически, наверное, 12.

– Впечатляет! – произнесла Многорукая. – Я – Кали! И мне всего 11. Как и остальным тут.

– А я Люми! В смысле, Люмина. Но, для друзей, конечно, Люми.

– Мухомор!

– Наама!

– Пыш!

– Роб Рой!

Многорукая. Кали. застенчиво моргнула глазами с пышными ресницами. Злоба ее прошла, совершенно прошла. Уступив место уважению и даже восхищению. Как и у меня, по отношению к ней. Все-таки не каждый день встретишь

такую удивительную орку. Нет, оркнессу. Или орку? Что-то я и сама запуталась.

Ну ладно, время – разберет.

Из дневника оркнессы Наамы Сру, 11 лет, первый курс Академии.

39-е раздувана 3026 года.

– Всем стоять в шеренгу! Никому на линию огня не высываться! Это же пистолеты! – голос чернокожей оркнессы Домино, в огромной белой шляпе, вернул меня обратно в реальность, из галактических просторов. Где я бродила мыслью, обдумывая... уже не важно что обдумывая.

– Скорострельность вашей пушки зависит от длины хода затвора! И от обилия смазки его рельсов! – провозгласила она, вскинув на уровень плеч почему-то револьвер. – Чем короче путь, тем быстрее летает туда-сюда затвор! Но у вас не получится просто зажать крючок пальцем и перейти на огонь очередями! Потому что время тратится еще и на прицеливание! В норме, у любого орка, три десятых секунды на выстрел! А у наиболее опытных – одна десятая! Вдумайтесь в эту разницу! Хорошенько обсосите ее!

Стоящая слева от меня Люми незаметно потекла слезами. Но делала вид, что тоже целится. Она же однорукая, так что проиграет сейчас буквально у всех. Контролировать Орел Пустыни одной рукой? Суперподвиг. А для десятилет-

ней оркнессы – даже не знаю что. Но она жесткая, прямо кремень. Лучшая в своем возрасте. Поэтому и стоит уже рядом с нами. И ни за что, ни за что на свете не сдастся обстоятельствам. Умрет, а не покорится им. Я тоже такая, когда сильно обозлюсь на что-то. В остальное время – белая и пушистая, как плюшевый мячик.

– Начинающие держат пистолет двумя руками! – кричит Домино. – Это ко всем вам относится, молодые толчки! Наводим мушку на низ мишени, загоняем ее в прорезь прицела... и ждем! Пистолет аццки дернется, это неизбежно! Но к тому моменту, когда его дуло пойдет вверх, пуля оттуда уже вышла! И ее ничто уже не остановит! Прикладная физика!

– Жестко зажимаем пушку только до момента выстрела? – кричит орк Пыш Табуретка. – А дальше как получится?

У него тоже револьвер, причем даже чуть-чуть лучше, чем у Домино. Но это я так думаю. Остальные – ничего не понимают в оружии. И думают, что он понтоватый дурак, что взял себе единственный предсерийный экземпляр.

– Примерно так! – орет ему Домино. – И, если будет стрелять лучше всех, получишь тумачков от меня лично! А это ужас как приятно!!!

По строю прокатывается легко «гы-гы-гы-гы!». А я невольно зеленею кожей. Тумачков? Пыш? Сначала я!

Трах! Трах! Трах! Трах! Трах!

Сухой треск выстрелов, вспышек огня срабатывающего

ускорителя пули, дым от их реактивных струй, окутывает всех нас. Беглый огонь из этого пистолета похож на очереди хорошего пулемета. Отличная чудо-машинка, придуманная Древними Орками!

Я прямо наслаждаюсь ее удивительным, самым лучшим в мире механизмом. Я, естественно, лучшая, в этом упражнении. Пыш, Кали, Роб, тем более Люми – не потянут. Но быть самой-самой – еще и огромная ответственность. Служить всей Ватаге и защищать, таких рукожопов, как они.

– Все! Смена магазинов! Пока они летят вниз – глядим на подъезжающие мишени! Ну? Видите, что вы натворили?! Косорукие болваны и болванки! Я же сказала! Держим пистолет до выстрела! Ровно! Очень трудно не дышать, и даже не пукать?! Три точки! Мишень, мушка и прицел! На одной прямой! Понятно даже ночному гоблину! А вам нет?!

– Она издевается надомной! – прошипела сквозь слезы Люмина. – Три точки, блин! Сууука!!

– Успокойся! – тихо бросила ей я. – 100 метров не слабее дистанция для пистолета! Нас специально натягивают на глобус, чтобы мы корчились в судорогах и старались прыгнуть выше головы! Сообрази сама, какое рассеяние у пуль на такой дистанции!

– Аааа... Ну да.... – прошептала она. – Но я все равно хочу быть Лучшей!

– Второй магазин! Навели! Совместили три точки! – кричит чернокожая Домино. – Пли!!

После упражнения мы отправились в столовую вместе, жрать. Немного странно, конечно, что 10-летняя оркнесса хаваает и общается месте с теми, кто на год ее старше. Но все, кто ее знает... лично... ничему уже не удивляются. Она же Упертая, аж жуть.

– Я слышала, что к этой планете летит огромный астероид! – начала Мухомор. – И когда он прилетит, всем пи... де-еец!

– Это почему? – весело удивился Роб. – Мы же его на подлете одним залпом космо-крейсера вынесем! Буквально испарим!

– Или даже просто космо-эсминца! – добавила, широко улыбаясь, многорукая Кали.

– Может на нем какие опасные Пожиратели обитают? Восьминогие скажем? – ухмыляется Пыш Табуретка.

– Ага! Арахнидные бэтэры! – шутит Люми.

Все слегка прыскают со смеху. Только арахнидов нам тут и не хватало?

– Клопы Клещепрыги! – хохочет Мухомор. – Прыгает и колбасит всех хоботком в зад!

– Оплодотворяет? – скалится Пыш.

– Откладывает яйца, в рот, как Хищник! – ржет Роб Рой. За ним – и остальные.

А на обеде зеленоволосая Лицо Тумблеринатус шипит через весь длинный стол:

– Всем тревожно сосать! Свою колу! Когда нажретесь –

ректор скажет важную речь!

– И ты откуда знаешь?

– От верблюда!

– Давай его сюда! Я с ним лично поговорю!

– Да он тебя одним плевком со стула свалит!

И все опять ржут. Шутки их уровня. Не нашего. Но оркнесса она умная, и с характером, выступает как гвоздь из уровня класса Первый Е. А мы – Первый курс А. «А» – значит лидеры, доминанта, самые сообразительные и ловкие.

– Что она может сказать нам? – удивляется Люмина. – Мы же самые первые все самые главные новости знаем!

– Возможно, не все! – подмигивает ей Пыш Табуретка. – Что-нибудь из внешнего мира, а?

– Новое Вторжение? – бледнеет Многорукая Кали.

– Вряд ли! – буркает Роб. – Если начнется второе Вторжение... тут столько Пожирателей на нас ссыплется, с неба...

– Мы пред ним беззащитны! – соглашается Мухомор. – Поэтому нас и учат, на пистолет!

– А зачем такая дистанция? Аж 100 метров! – не унимается Люми.

– Может чтобы самых главных из них отстреливать? – выдвигаю гипотезу я.

– Мечтать не вредно! – улыбается Роб. – Но...

Тут на подиум выходит сама Жи, наш ректор. Внимательно смотрит в зал... все ли нажрались... И звонит в колокольчик.

– Внимание всем! У нас важные новости! Очень приятные! Установлена радиосвязь с орками на других материках! И они скоро прибывают к нам, с посольством! Ну то-есть в Столицу, прилетают! Мы тут понятно, как всегда, на острие сюжета! Ибо только у нас есть самолеты! Больше ни у кого на материке!

– Ага! – шепчет Пыш. – Значит, и керосин, и аэродромы!

– Конечно! – мило улыбаюсь ему я.

Все-таки из всей нашей банды именно мы, вдвоем, примерно ровня друг другу, по разуму. Остальные.... Соображают чуть медленнее. Хотя и тоже на диво быстро.

– А у нас есть аэростаты? – взволнованно спрашивает Люми.

– Упс! – выдавил из себя Роб. – Нет!

Хорошо, ее фраза не дошла до ушей Джи. Ибо про аэростаты заграждения, от авианалета, она и сама, конечно, сообразила. Но нет, так нет. Нефиг ресурсы и время на защиту от других орков тратить. Тем более что прилететь может едва лишь сотня, максимум. Много эта сотня в миллионной Столице навоюет?

– Так вот! – продолжает Джи. – Как легко сообразить, там тоже юные орки и оркнессы! Взрослые все... ну почти все... вы поняли! Так что сюда приедет делегация самых юных, вроде вас! И легко понять, что самых лучших! Так что готовимся! К олимпиаде!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.